

Эшиев Асылбек Мирзатилаевич,

*д-р филол. наук, доцент,
кафедра межкультурной коммуникации и лингвистики,
Жалал-Абадский государственный университет,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан;*

Шишкараева Ажар Козубаевна,

*преподаватель,
кафедра теории и методики начального образования,
Жалал-Абадский государственный университет,
г. Жалал-Абад, Кыргызстан*

ПАРАЛЛЕЛИ В НЕКОТОРЫХ ЛЕКСЕМАХ РАЗНОРОДНЫХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются идентичные параллели некоторых лексических единиц в индоевропейской и алтайской семьях языков. Исследуются сведения тождественности прото- и праязыков первобытных групп этносов, следовательно, сведения об общности предков и родства между народами. Отмечаются роль и значимость межкультурных коммуникаций и лексических заимствований слов.

Ключевые слова: язык, праязык, слово, лексема, корневые слова, основной словарный фонд, лексические заимствования.

Asylbek M. Eshiev,

*doctor of philological sciences, Associate Professor,
Department of intercultural communication and Linguistics,
Jalal-Abad State University,
Jalal-Abad, Kyrgyzstan,*

Azhar K. Shishkaraeva,

*teacher,
Department of theory and methodology of elementary education,
Jalal-Abad State University,
Jalal-Abad, Kyrgyzstan*

PARALLELS IN SOME TOKENS ARE TREATED AS HETEROGENEOUS LANGUAGE SYSTEMS

The article deals with identical parallels some of the lexical units in Indo-European and Altaic language families. Explores the identity information of proto-languages and ethnic groups of primitive, therefore, about the commonality of ancestors and kinship between the peoples. Highlights the role and importance of intercultural communications and lexical borrowing words.

Keywords: language, proto-language, word, lexeme, root words, basic vocabulary, lexical borrowing.

Лексико-фонетические параллели в разнородных языках.

Некоторые слова активной лексики алтайской семьи языков (эпонимы, этнонимы, топонимы) семантически и фонологически идентичны с лексемами индоевропейской системы языков. Теоретически можно предположить, что первобытный язык обслуживал какую-то первобытную антропологическую группу людей, объединённых общностью происхождения и наследственных особенностей. Так, этнолог Э.Б. Тайлор отмечает, что «...при обыкновенных обстоятельствах общность языка указывает, как правило, и на общность предков. Как путеводитель, язык доставляет ещё большие свидетельства в истории цивилизации, нежели в области этнологии, так как общность языка, в большинстве случаев, предполагает и общность культуры. Таким образом, происхождение языков индусов, греков, германцев, без сомнения, в значительной мере связано с общностью предков, но еще теснее – с их общей социальной и умственной историей; с тем, что профессор Макс Мюллер удачно называет «духовным родством». Родство языков показывает некоторое родство и самих народов. Если бы не было родства между народами в такую далекую старину – вернее всего, они говорили бы тогда на разных языках» [12, с. 21]. По мнению И.М. Оранского, «отдельные языки действительно могут оказывать друг на друга очень значительное влияние. Известны случаи, когда один язык заимствует у другого очень большое количество слов. Но эти заимствования не затрагивают, как правило, основного словарного фонда языка. Основной словарный фонд, особенно составляющие его ядро корневые слова, живут в языке с древнейших времен, определяя в значительной степени устойчивость языка, его национальную специфику. Науке неизвестны (за очень редким

исключением) случаи, когда один язык заимствовал бы из другого такие слова, как «мать», «брат», «голова», «рука», «нога», «два», «три», «пять», «я», «ты», «он», «мы», «рождаться», «есть», «пить», «земля», «вода», «гора» и т.д.» [9, с. 33]. Семитолог С.С. Майзель считает, что «самые различные языки имеют между собой гораздо больше общего в области семасиологии, чем самые близкие языки имеют между собой общего в области морфологии и фонетики. И чем древнее основной словарный фонд разных языков, тем больше сходства у них в области семасиологии» [6, с. 195].

Востоковед В.Я. Бутанаев в исследовании этногенеза особо подчеркивает значимость языка. По его убеждению, «язык и его словарный состав является важным и, порой, единственным живым свидетелем исторического прошлого народов, особенно бесписьменных. Он служит необходимым источником при выяснении этногенеза и историко-культурных контактов с соседними племенами, а также неразрывно связан с историческим развитием общества» [3, с. 83]. Примечательно, что язык – «единственный живой свидетель» исторической памяти народа. А по утверждению известного лингвиста Н.Я. Марра, «яфетические языки, в числе их и чувашский, представляют по типу переживание доисторического состояния человеческой речи, следовательно, доисторических, яфетических языков, из которых в различные эпохи и в разных странах вылупились семьи: и хамитическая, и семитическая, и индо-европейская и, как теперь мы получаем возможность утверждать, так же угрофинская и монголо-тюркская, к которым нам перебрасывает мост чувашский язык» [7, с. 15]. Примечательно то, что здесь речь идёт о конкретных доисторических языках, в частности, о языках иафетовских потомков. И в тоже время, в другой раз Марр совершенно отрицает существование какого-то пра-языка. «Это, – говорит он, – библейская легенда... Пра-язык индо-европейских языков есть научная фикция» [10, с. 8]. Здесь Г.И. Пинегин комментирует работы Н.Я. Марра 30-гг. XX в. Однако ныне общеизвестно, что существует праязык индоевропейской и алтайской (и др.) семьи языков и теория прото-ностратик языка. Вообще-то, «яфетическая теория» Марра отрицала «семьи»

языков по кровным связям племен и народов» [10, с. 11], которая не согласуется с современными теориями исторической лингвистики. Однако А. Будилович так не считал: по его глубокому убеждению «въ ряду источниковъ для изучения первобытныхъ эпохъ жизни народовъ одно изъ первыхъ местъ занимает языкъ. Ни Тацитъ, ни саги, ни хроники не доставили Гримму такого обширного запаса точныхъ данныхъ для культурной истории древнихъ германцевъ, какъ немецкій языкъ» [2, III].

Русский лингвист начала XIX в. Н.А. Рубакин приводит любопытные сопоставительно-лингвистические примеры: «Слово «брат» – коренное русское слово. Но вот еще оказалось: это самое слово «брат» – не только русское коренное слово, – оно же коренное слово древне-индийского (санскритского) и древне-персидского (иранского) языков. Интересно посмотреть, как разные народы переделали его на разные лады. Так, например, на ново-немецком «брат» – значит «брудер», по-гречески – «фрертер», по-латински, то есть, древне-итальянски – «фратер», по-французски – «фрер», по-кельтски – «братир», по древне-немецки – «бротер», по-литовски – «бротерелис» [11, с. 20]. Следует отметить, что и в современных тюркских языках имеется слово «бурадор» (друг, приятель, товарищ), очень созвучное с немецким и кельтским, и, не исключено, что оно могло иметь дальние родственные связи со словом «брат». Н.А. Рубакин задается вопросом: «Откуда такое сходство?» И, сам отвечает: «Потому что эти языки сродни один другому. Вся суть в этом родстве их, а не в случае. Но когда же это было? Очень давно, – когда люди говорили такими словами, что каждое слово было одним чистым корнем, без приставок, прибавок и перемен» [11, с. 20].

Идентичность некоторых древних лексем.

С.С. Аверинцев отмечает, что «если мир греческой философии и греческой поэзии – это «космос», т.е. законосообразная и симметричная пространственная структура, то мир Библии – это «олам», т.е. поток временного свершения, несущий в себе все вещи, или мир как история» [1, с. 41-42]. Касаясь этой же темы, И.П. Вейнберг подчёркивает: «Однако анализ

всех 450 упоминаний слова олам показывает, что оно имело значения «сокрытое», «завершенное», «загорождённое», «заграждающее» и др. и содержало смысловой оттенок «граница», «ограниченность», употреблялось для выражения наибольшей пространственной и временной протяженности. Отнюдь не исключено, что первоначально олам явился пространственным понятием, не имевшем ничего общего со временем» [4, с. 58]. А в древнееврейском языке «*gadam* – «то, что впереди», и «прошлое», а *'aharit* – «задняя сторона», и «будущее» [8, с. 53]. Здесь, как нам представляется, библейский олам, древнееврейские лексемы *'gadam*, *'aharit* по семантике и фонологическим характеристикам очень напоминают тюркские *'олам* (*'алам*, *'аалам*) (т.е. *'вселенная*, *'космос*), *кадам* (*'ход*, *'шаг вперед*), *'акырет* (*'царство вечности*, *'иной мир*). Или греч. *olkos* – «совокупность домов; родина», используемое в этом значении в «Илиаде» [5, с. 19], где греч. *olkos* можно было бы идентифицировать с тюрк. *'олко* (*'өлкө*) – *'страна*. И таких фонетико-семантических параллелей предостаточно. Так, «загадочная форма хетт. *ais 'rot*», при лат. *as*, др.-инд. *as* несколько проясняется при сопоставлении с тюрк. *aguz*» [13, с. 178]. Или: «в Центральной Америке упоминается о птице Вок, посланнице Гуракана (имя которого перешло в европейские языки как ураган), бога бури, грома и молнии» [12, с. 174], «слова «гамак», «ураган» – индейские слова с острова Гаити» [11, с. 18]. Известно, что и в тюркских языках имеются аналогичные лексемы *'буран*, *'борон*, *'бороон*, или *'буркан-шаркан* (буря, пурга, ураган).

Итак, что могло быть в истоке аналогичности и идентичности определенных слов в разнородных языках? Разумеется, на этот счёт имеются многочисленные мнения и суждения. Судя по всему, древние этносы и языки могли иметь и общее генетическое начало, и деятельные межкультурные коммуникации, и динамичный процесс моногланых лексических заимствований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1977. – С. 41-42.

2. Будиловичъ А. *Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикольнымъ. Часть I.* – Кіевъ, 1878.
3. Бутанаев В.Я. *Особенности хакасского языка и история его формирования // Алтаистика және түркология.* – 2011. – №4 (4). – С. 83.
4. Вейнберг И.П. *Человек в культуре древнего Ближнего Востока.* – М.: Наука, 1986. – С. 58.
5. Леман В.Ф. *Индоевропеистика сегодня // Вопросы языкознания.* – 1987. – №2. – С. 19.
6. Майзель С.С. *Пути развития корневого фонда семитских языков.* – М.: Наука, 1983. – С. 195.
7. Марр Н.Я. *Чуваши-яфетиды на Волге.* – Чебоксары, 1926. – С. 15.
8. Мурьянов М.Ф. *Время (понятие и слово) // Вопросы языкознания.* – 1978. – №2. – С. 53.
9. Оранский И.М. *Введение в иранскую филологию.* – М.: Изд. восточной литературы, 1960. – С. 33.
10. Пинегин Г.И. *Яфетическая теория академика Н.Я.Марра.* – Ташкент: Узгиз, 1932.
11. Рубакин Н.А. *Как и когда разные народы научились говорить каждый на своем языке.* – М., 1918.
12. Тайлор Э.Б. *Первобытная культура.* – М.: Изд. полит. лит., 1989.
13. *Этимология. 1985.* – М.: Наука, 1988. – С. 178.